

Рассмотренный нами небольшой фрагмент лексической системы ю.-слав. языков со всей очевидностью свидетельствует о диалектной дробности еще в праславянскую эпоху. Естественно, определенную роль в дальнейшем разведении ю.-слав. диалектов сыграл тот факт, что наслоение славянских диалектов произошло на разные субстратные основы. Материал, приведенный в настоящей работе, отражает лишь одно из различий в лексике ю.-слав. языков. В совокупности с другими данными он может послужить основой для решения вопроса об изначальной диалектной основе словенского языка.

Ж. Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. VI*

(**vzrkočь*, **vzrčati*, **vzrkati* / **vьrkati* и **vьrka* / **vьrca*;
**piskz* / **piska*; **šćeka*, **gološćekz* / **gološćeka* и **čekati*,
**čeka*)

**vzrkočь*, **vzrčati*, **vzrkati* / **vьrkati* и **vьrka* / **vьrca*

Славянская группа имен: с.-хорв. *vъkoč* 'франт', чеш. *vrkoč* 'коса' (и 'заплетенные волосы', и 'плетенка лука'), словц. *vrkoč* 'коса', диал. *vrkoče* 'искусственные цветы'¹, польск. *warkocz* 'коса', русск. диал. *ворюч* 'коса'², др.-русс. *вѣрючь* 'женская убранный коса'³ — неоднократно рассматривалась этимологами, но до сих пор не имеет общепринятого и более или менее убедительного истолкования. Из предложенных гипотез наиболее существенны следующие: Томанович предположил для с.-хорв. *vъkoč* скрещение *vrтjeti*, *vrkati se* и *kočiti*, что, по мнению П. Скока, неправдоподобно для праславянского (судя по рефлексам) образования⁴; Брюкнер выделил суффикс *-oč* и, опираясь на написание *brzich* 'коса' в рукописи XI в., отождествил корень с с.-хорв. *brk* 'ус'⁵, что представляется не оправданным фонетически;

* Предшествующие статьи этой серии см. в томах ежегодника «Этимология» за 1971—1975 гг.

¹ M a s h e k², стр. 700.

² В диалектных словарях не упоминается; приведено с пометой «диалектное» Фасмером (I, стр. 351).

³ С р е з н е в с к и й I, стб. 400.

⁴ S k o k III, стр. 628.

⁵ B r ü s k n e r, стр. 602.

Скок поддержал мысль о суффиксальном характере *-oč*, но непосредственно определил корень как **vьr-*, не отождествив его ⁶; наконец, Махек счел неясным элемент *-oč*, предположил родство с нем. *Werg* 'пакля' и реконструировал как исходное **vrko-toč* ⁷, однако непосредственная связь с нем. *Werg* невозможна, так как последнее предполагает и.-е. **uzerg-* или **uzerg-* ⁸, а реконструкция **vrko-toč* излишне усложнена.

Реконструкция праформы для рассматриваемой группы определяется структурным тождеством всех имен, а в отношении вокализма корня — русской лексемой: праславянским источником всей группы должно быть **vьrkočь*. Что же касается словообразовательного анализа этой формы, то, хотя определение одного комплекса фонем как суффиксальной морфемы может быть надежным лишь при одновременном отождествлении корня, для этимологизации слова существенна возможность суффиксальной природы элемента *-očь*. Сомнения Махека относительно этого элемента непонятны: в славянской лексике известен суффикс *-očь* как в отглагольных, так и в отыменных образованиях, ср. **bьvočь*, **laskočь* и с.-хорв. *glàvoč* ⁹. Если комплекс *-očь* является суффиксом, то соответственно корень определяется как *vьrk-*.

Для отождествления корня необходима реконструкция древнейшего значения слова. Сопоставление значений, представленных в славянских языках, — 'коса', 'искусственные цветы', 'франт' (см. выше) — позволяет предпочесть как наиболее старое и близкое к первичному значение 'коса' (из которого могут быть выведены прочие, через промежуточные ассоциации с 'убор', 'украшение'). Для этимологизации же слова со значением 'коса' полезно иметь в виду преобладающую мотивацию синонимичных лексем по двум моделям: как 'нечто плетеное, свитое, скрученное' (ср. русск. диал. *плетеница*, греч. *πλόκος*, англ. *plait*) и как 'нечто расчесанное, разодранное (на пряди, волокна?)' (ср. *коса*).

Возможно, однако, что значение 'коса' не является для **vьrkočь* первичным. Привлечение этнографических материалов позволило Махеку прийти к выводу, что чешский *vrkoč* первоначально был собственно куделью, обвитой зеленым шелком, которая влеталась в косу невесты и вместе с нею укладывалась вокруг головы ¹⁰. Если не только чешский *vrkoč*, но и праслав. **vьrkočь* был исконно куделью, то это название входит в круг терминов, связанных с прядением. В таком случае реальным фоном, точнее — одним из существенных элементов семантической обстановки, в которой возникло **vьrkočь*, была характерная для терминологии древнейшего текстильного производства связь тер-

⁶ Скок III, стр. 628.

⁷ Machek ², стр. 700.

⁸ Pokorný, стр. 1169; Kluge-Götze, стр. 871.

⁹ Słownik prasłowiański I, стр. 103.

¹⁰ Machek ², стр. 700.

минов плетения и терминов 'рвать', 'резать', 'рубить', 'ломать'¹¹. Таким образом, с углублением семантической реконструкции слав. **vьrkočь* усиливается впечатление о возможности связи его с глаголами 'плести, вить' и 'чесать, драть, рвать, резать, рубить, ломать'. Действительно, ведь и кудель есть пучок, клок шерсти или льна, одновременно и в ы ч е с а н н ы й, и приготовленный для п р я д е н и я, с к р у ч и в а н и я.

Если учесть эти соображения семантического плана и возможность для **vьrkočь* корня *vьrk-*, то представляется реальной связь **vьrkočь* прежде всего с с.-хорв. *vъčati* 'драть, чесать (лен)' (откуда *vъčica* 'железная чесалка')¹². В словаре Скока этот глагол не упоминается, соответствия в других славянских языках пока не отмечены. Однако он может быть рефлексом праславянской основы **vьrčati* или **vьrčati*, имеющей индоевропейский источник: в индоевропейских языках известна основа **uerk-* / **urek-*, образованная от корня **uer-* 'рвать, царапать'. К **urek-* возводят, например, греч. *ράχος* 'лохмотья, тряпье'¹³.

С другой стороны, слав. **vьrkočь* 'коса' (< *'кудель') сопоставимо также с кимр. *cywarch* 'пенька, трос' (**kom-urko-*, ср. брет. *koarc'h* 'пенька'), которое отражает и.-е. **uerk-*, производимое обычно от и.-е. **uer-* 'крутить, сгибать'¹⁴. Нем. *Werg* 'пакля', с которым связывал слав. *vrkoč* Махек, также толкуется в пределах этого гнезда как продолжение основы **uerg-* (или **uerg-*)¹⁵, которая отличается от основы **uerk-* лишь по признаку звонкости / глухости детерминатива.

Эта «вторая» индоевропейская основа **uerk-*, реализующая семантику 'крутить, сгибать', также может быть прослежена в славянских языках. Прежде всего, ее рефлексом представляется с.-хорв. диал. (u Lici) *vrkati*, *vъčem* (чаще употребляющееся в варианте *frkati*) 'закручивать (например, усы)'¹⁶. Поиски других славянских продолжений этой основы базируются на известном для всего гнезда и.-е. **uer-* 'крутить' семантическом развитии 'крутить, вить, сгибать' → 'бросать': результат этого процесса представлен в нем. *werfen* (и.-е. **uerp-*) и слав. **vergti* (и.-е. **uerg-*). На этом семантическом основании к данному гнезду может быть причислен (как продолжение и.-е. **uerk-*) также праславянский глагол, производным от которого является русск. диал. (ростов., яросл.) *вѣркало* 'праща'¹⁷: этот глагол реконструируется как **vьrkati* 'бросать, метать'. Для приведенного выше с.-хорв. *vrkati* 'крутить' в качестве источника возможна как эта глаголь-

¹¹ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 250.

¹² RJA XXI, стр. 441.

¹³ Роккопну I, стр. 1163.

¹⁴ Там же, стр. 1155.

¹⁵ Там же, стр. 1169.

¹⁶ RJA XXI, стр. 519. В словаре Скока этот глагол не обнаруживается.

¹⁷ Ф и л и н 4, стр. 147.

ная основа **vьrkati*, так и отличающаяся от нее по огласовке корня основа **vьrkati*. Во всяком случае, глагол, от которого образовано русск. *веркало*, и с.-хорв. *vrkati* могут быть родственными. Более проблематична принадлежность к этой группе лексем также южнославянских глаголов с корнем *vrk-* и значением 'улетать, исчезать': с.-хорв. *vrknuti*, *vrcati (se)*, болг. литер. *хвъркам*, *хвърча*, диал. *въркам*, *върчъ*¹⁸. Бернекер и Скок считали эти глаголы генетически связанными со звукоподражаниями¹⁹. Участие звукоподражаний в формировании этих лексем действительно трудно отрицать: об этом свидетельствуют особенно варианты с начальным *f* (*frknuti* в сербохорватском языке) и *x* (болг. *хвъркам*, *хвърча*). Однако это участие могло иметь характер вторичного влияния на какую-то исходную основу — так же, как, например, вторичные воздействия обусловили образование болг. *хвъргам* на базе праслав. **vergti*, *vyrgo*. В качестве же собственно источника вполне допустимо предполагать ту же глагольную основу **vьrk-* или **vьrk-* с комплексной семантикой 'крутить', 'бросать' и 'бросаться' → 'порхать, улетать, исчезать'²⁰. Наконец, генетически двусмысленным является словен. *vrěcati* 'бросать', которое может восходить как к праслав. **verčati* (< **verketi*), так и к праслав. **vertjati*.

Итак, слав. **vьrkočь* сопоставимо с с.-хорв. *vrěcati* 'чесать (лен)' (и далее с греч. *ράκος* 'лохмотья, тряпье' и т. д.) и с с.-хорв. *vrkati* 'крутить' и гипотетическим **vьrkati* 'бросать', откуда русск. *веркало* 'праца' (при дальнейшем родстве с кимр. *cywarch*, брет. *koarc'h* 'пенька'). Эти два направления генетических связей не являются взаимоисключающими: и данные славянские лексемы, и другие индоевропейские рефлексy основ **uerk-* с семантикой 'драть, царапать' и 'крутить, сгибать', обычно распределяемые по двум индоевропейским гнездам **uer-* (со значениями одно — 'драть, царапать', другое — 'крутить, сгибать'), могут толковаться как производные одного индоевропейского гнезда *uer-* с синкретическим значением. Это подтверждается и параллелизмом значений 'драть' и 'крутить' в основах, образованных от корня *uer-* при помощи других детерминативов: ср. лит. *veřpti* 'прясть' (*'крутить') и др.-русск. *вьрпсти* 'рвать, грабить' (и.-е. **uerp-*); слав. **verzti*, **vьrzъ* 'связывать, плести' и др.-инд. *vřhati* 'вырывать' (и.-е. **uergh-*).

Если праслав. **vьrkočь* входит в одно этимологическое гнездо с с.-хорв. *vrěcati* 'чесать (лен)', *vrkati* 'крутить' и **vьrkati* 'бросать',

¹⁸ Тодор Стойчев. Родопски речник. — БД II, 1965, стр. 141; Тодор Бояджиев. Из лексиката на с. Дервент, Дедеагачко. — БД V, 1970, стр. 226; Он же. Речник на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД VI, 1971, стр. 16.

¹⁹ Бернекер I, стр. 410; Скок I, стр. 698; III, стр. 620.

²⁰ Вторичность *xv* (вм. *e*) в болг. *хвъркам* предполагал еще Младенов, исходящий из праслав. **verch-* 'издавать звук ф-ф', см. Младенов, стр. 667.

то для этого гнезда следует признать, как и для некоторых других славянских этимологических гнезд, возможность исконного варьирования корневого слогового *ɾ* по твердости/мягкости: $\text{ɾ}/\text{ɾ}' > \text{ʁ}/\text{ʁ}'$. Ср. **ɾʁxati* и **ɾʁxati*. Это затрудняет, однако, отождествление глагола, послужившего производящей основой для **ʁʁkočь*: неизвестно первоначальное качество *ɾ* в с.-хорв. *ʁčati* и *ʁkati*. Можно лишь констатировать, что они могут быть продолжениями праславянских глаголов **ʁʁčati* и **ʁʁkati*, от одного из которых и было образовано при помощи суффикса *-očь* праслав. **ʁʁkočь*. В пользу отглагольного происхождения этого имени свидетельствует, помимо семантики его, также привлеченное для сравнения Голубом и Копечным ст.-чеш. *vrčení* 'вид прически'²¹: это отглагольное образование, производящей основой которого могло быть **ʁʁčati* (хотя возможны также корневой инфинитив и основа на *-iti*).

Вероятно, **ʁʁkočь* — не единственное имя, принадлежащее к славянскому этимологическому гнезду **ʁʁk-*/**ʁʁk-*. Например, представляется возможным образование в пределах этого гнезда с.-хорв. *vrka* 'опухоль, отек (главным образом как след удара)'²²: это значение может быть понято как производное от 'крутить' → 'круглое', ср. др.-инд. *vrkkāu* 'почки' — собственно 'опухоль', восходящее к и.-е. **ʁert-*²³. В болгарских диалектах отмечено синонимичное *вѣрца* 'шарообразная опухоль на теле', которое толкуется болгарскими этимологами как **ʁʁт-ѣца*, производное от *вѣртя*²⁴. Судя по приведенному выше др.-инд. *vrkkāu*, семантически это вполне вероятно. Однако болгарское *вѣрца* вряд ли следует отделять от с.-хорв. *vrka*, которое предполагает корень с конечным *k*. В свою очередь, если болгарский диалектизм образован от того же корня, то его *ʁ* может быть объяснено лишь исконным корневым **ɾ'* > **ʁ*. Таким образом, признание родства этих двух лексем приводит к реконструкции праслав. **ʁʁka*/**ʁʁca*. Корневой вокализм данного имени тождествен вокализму русск. диал. *вѣркало* 'праща' (см. выше).

**ɾiskʒ* / **ɾiska*

Для чеш. *ɾisk* 'зародыш пера, стержень пера' Махек не видел соответствий в других славянских языках, кроме **šipʁ* (которое он объяснял из **kšipʁ*), а за пределами славянских языков возможным соответствием Махек считал лит. *speigl̥š* 'зародыш пера'²⁵. Совершенно очевидно, что семантическая близость этих лексем не может быть обоснованием их родства при таких существенных различиях в формах. Зубатый, также исследовавший

²¹ Голуб - Кореѣн ý, стр. 423.

²² RJA XXI, стр. 519.

²³ Рокорну I, стр. 1157.

²⁴ БЕР III, стр. 213.

²⁵ М а с h e k ², стр. 451.

этимологию чеш. *pisk*, вообще не упоминал о возможных инославянских соответствиях: он связывал чешскую лексему с др.-инд. *piccha-* 'хвостовое перо' и гнездом слав. **piskati* 'свистеть'²⁶. Это истолкование имеет и фонетические, и семантические основания, поскольку полой стержень пера может быть сопоставлен с дудкой, свистулькой и даже использоваться как свисток. Так, лтш. *pikste* имеет значения 'плакса, нытик' и 'ствол пера', а *pikstipš* — 'ствол пера' и 'свисток из гусяного пера'; сочетание значений в последнем случае является существенным аргументом в пользу признания родства этих лексем с лтш. *pikstēt* 'пищать'²⁷. Но тождественна ли этимологическая ситуация чеш. *pisk* и лтш. *pikste*? Исконно ли для чеш. *pisk* значение 'стержень пера'? Или, точнее, входил ли признак полой структуры в первичную семантическую мотивировку этой лексемы? На чешской почве нет возможностей для семантической реконструкции. Следует лишь помнить, что у чешской лексемы нет значения 'свисток из пера' (в отличие от лтш. *pikste*), но, с другой стороны, присутствует значение 'зародыш пера'. Непосредственным же основанием для семантической реконструкции могут послужить инославянские соответствия, которые все-таки обнаруживаются для чеш. *pisk* в сербохорватском и болгарском языках и позволяют усомниться в существенности признака полой структуры для первичной мотивации славянского слова.

Речь идет прежде всего о сербохорватском диалектизме *piska*. В Посавье это слово засвидетельствовано со значением 'короткий кол, которым толкают тяжелые предметы'. С ним может быть отождествлено слово *plska*, функционирующее в области Риеки в значении 'деревце', точнее — 'обрубок дерева, пенек, щепка', ср. тексты: *kada tko posiječe sve drveče na kojom mjestu, kaže se: ne ostavi ni piske; kada tko nema čim naložiti peć, reći će: nemam ni piske*²⁸.

В болгарской лексике обращают на себя внимание зафиксированные Геровым *пыска* 'клин, вставляемый в дышло' и *пысек* 'рассоха, вставляемая одним концом в дышло, а другим в переднюю ось'²⁹, значения которых явно близки к с.-хорв. *piska*.

Корневой вокализм с.-хорв. *piska* двусмыслен: здесь возможны и праслав. **i*, и праслав. **y*. Так же обстоит дело, в конечном счете, и с болг. *пыска*, *пысек*, поскольку известно, что написание через *ы* у Герова может соответствовать как этимологическому **y*, так и этимологическому **i*³⁰. Следовательно, сближение чеш. *pisk* (где *i* может восходить к праслав. **i*, но не к **y*) с с.-хорв. *pisk* и болг. *пыска*, *пысек* (где исконное **i* также возможно) в отноше-

²⁶ J. Zubatý. Studie a články. Svazek I, část 2. Praha, 1949, стр. 130.

²⁷ M ü h l e n b a c h - E n d z e l i n XXIV, стр. 230; Фасмер III, стр. 271. —
Мое внимание на эту латышскую лексику обратила С. М. Толстая.

²⁸ RJA IX, стр. 877.

²⁹ Геров IV, стр. 404—405.

³⁰ Геров I, XLII₁ (предисловие к фототипическому изданию 1975 г.).

нии формы вполне правомерно. Что же касается семантического плана, то для оценки соотношения этих лексем представляется существенным употребление русск. *пни*, *пеньки* для обозначения зародышей перьев у птиц. Аналогичным образом можно представить себе и историческую иерархию значений анализируемых слов: более древней в таком случае является семантика сербохорватских и болгарских слов — ‘кол, обрубок дерева, клин’, а чешское значение — более позднее. Или все зафиксированные значения — производные от какого-то более древнего значения. Но в обоих случаях при описанном наборе значений в основе первичной мотивации вряд ли мог лежать признак полости и потому гипотеза Зубатого о родстве чеш. *pisk* с **piskati* становится маловероятной.

При определении других возможных источников предполагаемого праслав. **piskъ/*piska* представляется целесообразным обратиться к гнезду праслав. **ръх-/*pix-*. Глаголы этого гнезда выступают в славянских языках не только со значением ‘толочь’, но и ‘толкать’, ‘совать’, а эти последние значения могут быть непосредственно соотнесены с семантикой с.-хорв. *pisk* в Посавье — ‘кол, которым толкают тяжелые предметы’ (см. выше) и болг. *пыска*, *пысек* ‘клин, вставляемый в дышло’. Ср. аналогичные функциональные характеристики, лежащие в основе слав. **kolъ*, **klinъ* — собственно ‘то, чем колют, раскалывают’.

С другой стороны, семантика гнезда **ръх-/*pix-* ‘толкать’, ‘совать’ имеет точки соприкосновения с ‘колоть’: ср. **рѣшьн’а* ‘вид лома’. Если сопоставить с этим образование русск. *будыль*, *будылка* ‘пенек, кол, тычина, тычок, сошка, подпорка; ствол крупного травянистого растения, стебель’³¹ от глагола **bosti*, **bodъ* ‘колоть’, то становится вероятной и иная первичная мотивация **piskъ/*piska* в связи с **ръх-*, а именно — ‘колючий, острый (обрубок)’, откуда далее и ‘зародыш или стержень пера’, и ‘кол, деревце, прут, клин’.

В словообразовательном плане слав. **piskъ/*piska*, если принять предположение о его связи с гнездом **ръх-/*pix-*, толкуется как производное с суффиксом *k*, перед которым закономерно сохраняется (не изменяясь в *x*) согласный *s*, исконно завершающий этот славянский корень (ср. и **pěstъ*). Трудно, однако, отождествить производящую основу слова. Наиболее вероятно отглагольное образование, но вряд ли производящей основой был итеративный глагол **pixati*, так как долгота в итеративе имела циркуфлексную интонацию, а с.-хорв. *piska* свидетельствует об исконном акUTE в имени.

Таким образом, для слав. **piskъ/*piska* предполагается иная, чем для лтш. *pikste*, первичная семантическая мотивировка и соответственно иные этимологические связи. Что же касается

³¹ Д а л ь ² I, стр. 136.

предложенного Зубатым сопоставления чеш. *pisk* с др.-инд. *piccha-*, то оно вызывает сомнения вследствие различия корневого вокализма (краткость в древнеиндийском!) и неясности древнейшего значения и ближайшего родственного окружения древнеиндийского слова ³².

**šćeka, *gološčekz / *gološćeka и *čekati, *ćeka*

Праславянское имя **šćeka* и производное от него **pašćeka* реализуются в славянских языках в качестве названий щеки, челюсти или пасти, рта: ср. русск. *щекá*, диал. также (вост.-сиб.) 'крутой скалистый берег реки', 'каждая из боковых частей жома, тисков' ³³, укр. *щокá* 'щека', блр. *шчака* 'щека', польск. *szczęka*, стар. *szczeka* 'челюсть', диал. (рыбачье) 'вогнутая сторона сети, образующая тайник', *szczęki* 'щеки', 'уста' ³⁴, словц. диал. *šćeka* 'челюсть' ³⁵ и русск. *пащека* 'челюсть и щека у зверя' ³⁶, укр. *пащэка* 'пасть', *пащэки* 'лицевые скулы', блр. *пащека* 'челюсть, особенно нижняя', польск. *paszczęka* 'пасть, зев', чеш. морав. *paštěka, pašćeka* 'рот' ³⁷, словц. диал. *pašćeka* 'челюсть' ³⁸.

Все три значения: 'щека', 'челюсть' и 'пасть, рот' — представлены как в продолжениях **šćeka*, так и в продолжениях **pašćeka*. Поэтому трудно установить исконное значение **šćeka* и семантическое отличие от него префиксального **pašćeka*. Опираясь на характерные для отыменных образований с префиксом *pa-* значения, можно лишь предположить, что **pašćeka* обозначало нечто, характеризующееся по отношению к предмету, обозначенному **šćeka*, как близко расположенное (ср. *голень* — *паголенок*) или меньшего размера (ср. *труба* — *патрубок*) или отросток, ответвление (ср. *рой* — *парой*) или сходное, похожее (ср. *груздь* — *пагруздь*) или плохая разновидность, с оттенком осуждения (ср. укр. *кинь* — *пакинь*) ³⁹. Очевидно, что, если бы различие значений **šćeka* и **pašćeka* заключалось в противопоставлении 'щека' — 'челюсть' ('рот'), то для реконструкции первичной мотивации **pašćeka* больше всего подошла бы характеристика по близкому расположению, по смежности (независимо от направления развития значения: 'щека' → ... или 'челюсть' → ... и т. д.). Но при наличии всех трех значений в рефлексах **šćeka* приходится признать возможным осуществление

³² Ma y r h o f e r 12, стр. 271.

³³ Д а л ь ² IV, стр. 652—653. Впрочем, такие переносные значения представлены и во многих других славянских языках.

³⁴ Варшавский словарь VI, стр. 586.

³⁵ F. B u f f a. Nárečie Dlhej Lúky v Bardejovskom okrese. Bratislava, 1953, стр. 217 (далее — B u f f a, Dlhá Lúka).

³⁶ Д а л ь ² III, стр. 27.

³⁷ K o t t II, стр. 506—507.

³⁸ B u f f a. Dlhá Lúka, стр. 194.

³⁹ См. характеристику значений префикса *pa-* в работе: Р. М. Ц е й т л и н. К вопросу о значениях приименной приставки *na-* в славянских языках. «Ученые записки Института славяноведения», т. IX, 1954, стр. 220—221.

этого развития значения уже в имени *ščekа по отдельным славянским диалектам. Что же касается *raščekа, то для него можно предполагать первоначально оттенок осуждения (ср. русск. пащека 'челюсть и щека у зверя'), впоследствии стершийся.

Связь между обозначениями челюсти и щеки хорошо известна в индоевропейской лексикологии⁴⁰. Существенно, что при объединении в одной форме значений 'щека' и 'челюсть' мотивировка названия нередко ориентирует исследователя на исконность значения 'челюсть', так как опирается на глаголы со значением 'жевать' или 'кусать', например: др.-англ. *sēace*, *sēse* 'щека' и 'челюсть' образовано от др.-англ. *sēowan* (ср. др.-в.-нем. *kiuwan*, ст.-слав. жьвати), голланд. *kaak* 'щека', 'челюсть', ср.-н.-нем. *kake* и *keke*, норв. *kjake* родственны н.-перс. *gazidan* 'кусать'⁴¹. И для славянских языков актуальна зависимость названия челюсти от глаголов 'жевать', 'кусать': ср. польск. *żuchwa*, кашуб. *żuchaw'ica* 'челюсть'⁴², производные от *žuxati 'жевать'. Представляется, что и вопрос о происхождении слав. *ščekа может быть решен аналогичным образом.

Относительно этимологии *ščekа было высказано несколько гипотез. Предложенное Горяевым сопоставление с русск. *щегла* 'скула, жабра' вызывает возражения в плане фонетических соотношений. Педерсен предположил связь слав. *ščekа с др.-исл. *skegg* 'борода, окончание носа судна', *skagi* 'мыс'⁴³. Эта гипотеза опирается на известную возможность семантической производности названий частей человеческого тела от названий предметов сходной формы (ср. слав. *golva) и хорошо согласуется, например, с употреблением русск. *щека* в значении 'крутой берег реки'. Однако эта семантическая связь нередко осуществляется и в обратном направлении — от названия части тела к названию предмета (ср. *нос* 'мыс').

Еще одно направление в толковании генетических связей *ščekа наметил Брандт: он связал название щеки с польск. *szczekać*, чеш. *štekati* 'лаять', предположив, что глагол *ščekati имел значение собственно 'шевелить щеками'⁴⁴. Связь польск. *szczeka*, *szczeka* и *szczekać* признавал и Брюкнер⁴⁵. Дальнейшая разработка этой гипотезы принадлежит Якобсону: он генетически объединил польск. *szczekać* 'лаять', русск. *щекотать* 'щебетать', *щекать* 'бойко говорить, тараторить, трещать, тьякать', русск. *щекотать* 'раздражать кожу легким прикосновением', ст.-слав. *скъкътати* 'titillare' и русск. *скочить*, *скакать* и присоединил сюда же русск. *щека*, связывая

⁴⁰ В и с к, стр. 220.

⁴¹ В и с к, стр. 221—222.

⁴² S y c h t a VI, стр. 316.

⁴³ Н. P e d e r s e n. Przyczynki do gramatyki porównawczej języków słowiańskich. МРКJ т. 1, з. 2, стр. 171—172; Ф а с м е р IV, стр. 499.

⁴⁴ Р. Б р а н д т. Дополнительные замечания к разбору Этимологического словаря Миклошича. — РФВ XXIV, № 4, 1890, стр. 191—192.

⁴⁵ В р ü c k n e r, стр. 543.

его с *щекать* 'тараторить' (поскольку у говоруна щеки движутся, скачут)⁴⁶.

В этой последней версии некоторые моменты представляются спорными: например, сомнительна принадлежность к рассматриваемой группе глагола *скачить* и толкование первичной мотивации *щека* как движущейся части лица. Однако существенно установление опосредованной связи между *щека* и *щекотать*, что позволяет иначе взглянуть на этимологическое значение слав. **šček*.

Русск. *щекотать* принадлежит к гнезду слав. **šček-* / **ščьk-* / **ščik-*, глаголы которого представляют значения 'дергать', 'щипать', 'рвать', 'кусать', 'колоть': ср. с.-хорв. диал. *čđkat* 'клевать', словен. *ščekáti* 'доить', чеш. *ščikati* 'рвать листья с деревьев на корм скоту', диал. морав. 'небрежно жать', польск. *szczyknać, szczknać, szczykać* 'ущипнуть, сорвать (травинку, цветок и т. п.)', редк. 'глотнуть, сшить, наметать наскоро', русск. *чкать, чкнуть* 'ударить, бить, стучать', псков. *щекануть* 'уколоть', вост. *щечить* 'теребить, дергать, брать, щипать; таскать украдкой', др.-русс. *ушчкнуги* 'ущипнуть', укр. *щакати* 'раскалывать (дерево)', блр. *щыкáць, щыканыць* 'щипать'⁴⁷. К числу производных имен этого гнезда принадлежит, например, кашуб. *úščkńica* 'жадная, ненасытная женщина'⁴⁸. Представляется, что в пределах гнезда **šček-* / **ščьk-* / **ščik-* на базе семантики 'щипать', 'рвать', 'кусать' возникло и слав. **šček*, исконно — название челюсти, обозначенной как 'кусающая, рвущая (часть лица)'.

Такое толкование первичной семантики и этимологической мотивации слав. **šček* позволяет объяснить материальное тождество этого имени и второй части сложения **gološčekъ* / **gološček*, продолжениями которого являются русск. *голощок* курск., орл., тульск., калуж. 'гололедица', южн. 'чистый, тонкий лед без снега'⁴⁹, укр. *голощóк, голощíк* 'гололедица, лед, обнаженный от снега'⁵⁰, блр. диал. *галашчóка* 'земля без снега, покрытая льдом, гололедица'⁵¹. Это сложение может быть сопоставлено по структуре со словен. *golosèk* 'сплошная вырубка леса'⁵² и понято как родственное во второй своей части с тем же гнездом **šček-*, а этимологическое значение **gološčekъ* / **gološček* в таком случае — 'наголо ободранная, очищенная (поверхность)'.

⁴⁶ Р. Якобсон. Ущекоталь скача. «Lingua viget. Commentationes slavicae in honorem V. Kiparsky». Helsinki, 1965, стр. 84—85.

⁴⁷ Ж. Ж. Варбот. О возможностях диахронического истолкования морфологической вариантности в славянских отглагольных именах. «Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации». М., 1973, стр. 108—109.

⁴⁸ Сушта VI, стр. 37.

⁴⁹ Филин 6, стр. 330.

⁵⁰ Гринченко I, стр. 305.

⁵¹ А. М. Прыщэпчык. Лексіка Сверханьскай гаворкі. «З народнага слоўніка». Мінск, 1975, стр. 76; Л. Ф. Шатлава. Беларускае дыялектнае слова. Мінск, 1975, стр. 37 (далее — Шатлава).

⁵² Pletersnik I, стр. 229.

Впрочем, не исключена и возможность довольно позднего образования русск. *голощок* и под. от *щека* как от обозначения части лица: ср. *голощёк* 'безбородый', упоминаемое Дикенманом⁵³. Если это значение не является реконструкцией автора (оно приведено без указания источника и отсутствует в диалектных словарях), то семантика 'гололедица, земля без снега, покрытая льдом' — результат вторичного развития.

И еще одно имя можно этимологически сблизить со **šček*. На базе глагольных значений 'колоть', 'драть', 'щипать' в славянских языках нередко развиваются именные 'палка', 'щепка', например: **kolъ*, **ščera*. Подобное развитие реально и для гнезда **šček*-. сюда принадлежит с.-хорв. *štika* 'щепка, заноза'⁵⁴. Поэтому представляется вероятным рассмотрение в связи с данным гнездом и русского слова *чека* 'стержень, клин, вкладываемый в отверстия осей или болтов'. Семантическая мотивировка его на фоне гнезда **šček*- может быть понята двояко: 'нечто отщепленное, отколотое' и (что более вероятно) 'колющее, вонзающееся' (ср. принадлежащее к гнезду **šček*- русск. диал. *щекунец* 'муравей'⁵⁵).

Специального объяснения требует форма слова *чека* — его начальное *щ* при обычном для данного гнезда *šč*. Начальное *щ* встречается и в некоторых глаголах гнезда **šček*-, но преимущественно при исконном вокализме в ступени редукции, так что начальное *щ* может толковаться как следствие вторичного упрощения *šč* в соседстве с другим согласным (*k*): ср. польск. *czkać* 'икать', с.-хорв. *čkāti* 'ковырять в зубах', русск. *чкать* 'ударять, бить' (откуда далее *чикать*, *чикнуть*)⁵⁶. Существенно, однако, что *щ* представлено также в глаголах с исконным полным вокализмом в ступени **e*: так могут быть истолкованы болг. диал. *чѣкам* 'тыкать, колоть'⁵⁷, с.-хорв. диал. *čōkat* 'клевать'⁵⁸ и *čėknuti* 'щипнуть'⁵⁹. Близость значений этих глаголов к семантике **šček*- является вполне реальным основанием для предположения об их генетическом единстве с данным гнездом. В таком случае структурные различия между **ček*- (< **kek*-) и **šček*-

⁵³ E. Dickmann. Untersuchungen über die Nominalkomposition im Russischen. Leipzig, 1934, стр. 211.

⁵⁴ RJA XVII, стр. 790.

⁵⁵ И в а н о в а. Подмоск., стр. 549.

⁵⁶ Так толкует эти формы Славский (См. S ł a w s k i I, стр. 122), возражая против реконструкции **čekati*, предложенной Бернекером (B e r n e k e r I, стр. 166).

⁵⁷ ЭССЯ 4, стр. 36—37 (**čekati* II). — Глагол рассматривается как звукоподражательный, связанный в конечном счете с **čekati* I ('ждать'). Как звукоподражание, вне всякой связи со **šček*-, его толкует и S ł o w n i k p r a s ł o w i a ŋ s k i II, стр. 123 (*čekati* 2).

⁵⁸ L. Z o r e. Paletkovaņe. «Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti», knj. 138, 1899.

⁵⁹ RJA I, стр. 925. — В ЭССЯ 4, стр. 37 (**čeknōti*) и S ł o w n i k p r a s ł o w i a ŋ s k i II, стр. 123 (**čekati* 2) с.-хорв. *čėknuti* толкуется как глагол звукоподражательного происхождения, соотносительный с **čekati*.

(< **skek-*) сопоставимы с вариантносью в гнездах *(*s*)*kel-*, *(*s*)*kep-*, *(*s*)*kem-* и объясняются, как и в последних, функционированием *s-mobile*, породившим в славянских языках многочисленные примеры структурного расхождения родственных лексем. Если же в глаголах гнезда **šček-* реконструируется вариантность начальных *šč/č*, то правомерно включение в данное гнездо и русск. *чека* < **čeka*. В пределах гнезда **šček-* русск. *чека* оказывается самым тесным образом связанным с **ščeka*: их различает лишь наличие/отсутствие *s-mobile*.

Корневое русск. *чека* не имеет соответствий в других славянских языках, но для родственной и семантически тождественной суффиксальной лексемы русск. *чекот* такое соответствие есть — это макед. *чокотка* 'прут', *чекутка* 'травинка' ⁶⁰. Начальное *č* этих имен подтверждает вероятность предположения о древнем происхождении *č* в русск. *чека* и его связи с функционированием *s-mobile* и позволяет поставить вопрос о древности родственных форм с начальным *č* в русских сибирских говорах: ср. *чекотать* 'щекотать', *чекотно* 'щекотно' ⁶¹, *чекотливой* 'осторожный, боязливый' ⁶².

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. VII.

(С.-хорв. *осуга*, болг. *красѣт*, *красѣф*,
слав. **terzvъ*)

С.-хорв. *осуга*

С.-хорв. диал. *осуга* 'лента, тесьма', зафиксированное Загребским словарем¹, приводится Скоком без этимологического толкования². Слово представляется любопытным и заслуживающим подробного рассмотрения.

Прежде всего нелишне отметить, что в Словарях Шулека и Поповича, цитируемых составителями Загребского словаря, значение лексемы *осуга* передается с помощью таких слов, как нем. *Rand* ('лента, тесьма', 'завязка') и лат. *ligamentum* ('завязка, пере-

⁶⁰ ЭССЯ 4, стр. 37 (**čekotъ*).

⁶¹ Словарь Оби 3, стр. 223—224.

⁶² Там же, Дополнение II, стр. 263.

¹ RJA IX, стр. 292.

² S k o k II, стр. 573.